

НЕКРОЛОГИ

- A. Calderini, A. Evaristo Breccia*, «Aegyptus», XLVI, III/IV, стр. 293—296.
F. Hintze, Nachruf (Hermann Grapow, 1.9.1885—24.8.1967), MIO, XIII, 1967, стр. I—IV.
[Аноним], *Jan Hendrik Jongkeer*, «Archaeology», 20, 1967, 3, стр. 277.
E. Kern Lillesø, Wolja Christian Erichsen, CdE, 82, 1966, стр. 327—330.
E. Lüdddeckens, Wolja Erichsen (21/XII 1890—25/IV 1966), ZAS, 95, 1968, 1, стр. I—V.
H. W. Müller, Hans Stock (7/X 1908—23/VII 1966), ZAS, 95, 1968, стр. V—VI.
Nécrologie: Hermann Grapow; Hans Stock, BSFE, 50, 1967, стр. 4.
J. Pirenne, Hommage à la reine Elisabeth, CdE, 81, 1966, стр. 3—8.
J. Pirenne, Hommage à Pierre Montet (1855—1966), BCLSMF, 52, 1966, 7/9.
C. Preaux, À la mémoire de Sir Harold Bell, BCLSMF, 53, 1967, 6/7, стр. 321—326.
E. Wolff, Pierre Montet (1885—1966), RdE, 19, 1967, стр. 7—9.
-

ИЗУЧЕНИЕ ОСТРОВОВ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ И КРИТА В 1962—1966 гг. *

ФАСОС

На Фасосе¹ Французская археологическая школа вела работы в нескольких местах. Продолжались раскопки агоры античного города и прилегающей к ней территории. В 1962—1964 гг. открыты значительная часть Северо-Западной стоей и позади нее — отрезок улицы. За Юго-Западной стоей выявлены монументальный проход, расположенный на одной оси с Большим алтарем агоры, и апсидальное здание, очевидно сакрального характера, с мраморной статуей Адриана². Установлено, что при перепланировке района в римское время позади этих двух сооружений создается квадратная площадь (или «Большой двор»), ограниченная с северо-запада так называемым «Северным зданием», раскопанным еще в 1932 г. Далее к югу лежала улица с хорошо сохранившимся мощением римской эпохи — основная артерия города (вскрыто около 55 м). В 1965 г. изучались два участка около агоры. К юго-западу от нее в углу, образованном упомянутой улицей и так называемым «Стопличным двором», выявлены несколько домов римской эпохи и проход, связывавший этот двор с квадратной площадью. Оказалось, что улица возникает в IV или III в. до н. э., а «Стопличный двор» — в первую половину II в. до н. э. Второй участок, к востоку от агоры, между проходом Феоров и Артемисионом, представляет открытое пространство, с севера и запада ограниченное стенами. Около северной стены обнаружено большое скопление архаических терракот и керамики, подобных материалу из Артемисиона, а около западной стены —

* Кроме работ Греческого археологического общества в 1962—1965 гг., о которых см. обзоры К. А. Качуриса в ВДИ, 1965, № 1, стр. 196—197; 1965, № 4, стр. 196—197; 1966, № 4, стр. 202—203. В наш обзор не вошли также Эгина, Саламин и Эвбея, о которой см. ВДИ, 1969, № 3, стр. 194, 195—196.

О предыдущих работах см. ВДИ, 1962, № 4, стр. 151—156.

В основу настоящего обзора положены следующие материалы: J. D a u x, *Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1961*, BCH, LXXXVI, 1962, II (соответственно хроники за 1962—1966 гг. — во вторых частях BCH за 1963—1967 гг.; далее — BCH, 1962...); A. H. S. M e g a w, *Archaeology in Greece, 1961—1962*, «Archaeological Reports for 1961—62», L., 1962 (приложение к JHS; отчеты о работах последующих лет см. в «Archaeological Report for 1962—63» и т. д.; далее — AR, 1961—62...); E. V a n d e r p o o l, *News Letter from Greece*, AJA, т. 67, 1963, № 3; т. 68, 1964, № 3; т. 69, 1965, № 4; M. E r v i n — AJA, т. 71, 1967, № 3 (далее — AJA, 1963 ...); Τὸ ἔργον τῆς Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρείας κατὰ τὸ 1966, ἐπιμέλεια Ἀ. Κ. Ὁρλάνδου, Ἀθήναι, 1967, далее — «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966».

¹ AR, 1961—62, стр. 22; AR, 1962—63, стр. 28; AR, 1963—64, стр. 23—24; AR, 1964—65, стр. 26; AR, 1965—66, стр. 48—49; BCH, 1962, стр. 933—959; BCH, 1963, стр. 844—862; BCH, 1964, стр. 865—894; BCH, 1965, стр. 919—978; BCH, 1966, стр. 944—988; AJA, 1965, стр. 356—357; AJA, 1967, стр. 302—303; F. D u c a t, *La basilique d'Évraïocastro à Thasos*, BCH, LXXXIX, 1965, I, стр. 142—153; Y. G a r l a n, *Cl. R o l l e y, Le sanctuaire des dieux patrôoi et le Thesmophorion de Thasos*, BCH, 1965, II, стр. 411—483; Y. G a r l a n, *Contribution à une étude stratigraphique de l'enceinte thasienne*, BCH, XC, 1966, II, стр. 586—652.

² Cl. R o l l e y, F. S a l v i a t, *Une statue d'Hadrien sur l'Agora de Thasos*, BCH, LXXXVII, 1963, II, стр. 548—578.

монументальный общественный колодец, вырытый в конце VI в. до н. э.; в нем оказались фрагмент женской головы и две надписи.

Кроме того, велись работы и в других частях древнего города. Так, в ходе пробных раскопок неподалеку от Гераклиона вскрыты остатки, видимо, атриума с мраморным полом и римской виллы с мозаиками конца II или начала III в. (два борющихся эрота и птицы)³. В 1965 г. раскапывался участок жилого квартала между так называемой Инсулой III и городской стеной. Установлено, что строительство их относится ко времени вскоре после Греко-персидских войн. Выявлено устройство, с помощью которого вода передавалась через стену. Оказалось, что ворота Семелы реконструировались и рельеф, давший им это название, хронологически не связан с сооружением оборонительной системы города; ворота в дошедшем до нас виде датируются, очевидно, первой половиной IV в. до н. э. Более детальному обследованию подверглись и другие ворота города. В частности, изучение обломков рельефов, украшавших некогда ворота Зевса и Геры, показало, что по одну сторону от прохода изображена Ирида, стоящая перед сидящей на троне Герой, а по другую — Гермес, стоящий перед сидящим Зевсом⁴.

На полуострове Алики около мраморного карьера завершено исследование небольшого святилища. Немногочисленная керамика восходит к VII в. до н. э., но сохранившаяся постройка — VI в. до н. э. Здание состоит из портика и двух помещений, в большем из которых находился центральный алтарь-эсхара. Первоначальная поническая колоннада была в V в. разрушена, и перед большим из помещений начали строить другую — дорическую, но реконструкция так и не была завершена. В ходе дальнейших работ было открыто второе здание подобного же плана, датирующееся примерно 500 г. до н. э. В большем из его помещений также стоял алтарь-эсхара. Перед зданием найдена стена с любопытной надписью бустрофедон времени около 450 г. до н. э.; в ней сообщаются расстояния между отдельными пунктами по побережью вокруг острова⁵. Раскопки в находящейся неподалеку от святилища пещере дали вотивную керамику и терракоты, в том числе архангелские.

Другое святилище было раскопано в 1963—1964 гг. в северо-восточной части острова, около скалы Евреокастро. Архитектура его почти не сохранилась, основной видимый сейчас элемент — массивная подпорная стена, построенная в конце VI в. до н. э. и расширенная в конце V в. до н. э., однако о существовании других построек свидетельствуют находки антефиксов (в том числе с головой химеры конца VI в. до н. э.). В раннеэллинистическую эпоху юго-западный угол святилища занимает стоя с лавками вдоль задней и боковых стен, а в раннехристианское время на территории святилища возникает некрополь: вскрыты 32 могилы, современные базилике, построенной в V в. В стенах ее обнаружены обломки нескольких надписей. В святилище найдено значительное количество вотивов VI—II вв. до н. э. Среди них преобладают терракотовые женские фигурки разного типа, в том числе значительное число фигурок пеплофоры, позволяющих проследить эволюцию этого типа терракот. Терракоты как привозные — аттические, родосские и другие, так и местные, разного уровня изготовления — и грубые, и очень высокого качества. Найдено также более десяти надписей с именами Афины, Зевса, Артемиды. Анализ их позволяет считать, что святилище было посвящено *Θεοί πατρόφ.* Однако надпись с именем Коры заставляет связать святилище и с Деметрой, о чем говорит также характер вотивов. В связи с этим уместно вспомнить свидетельство Павсания (X, 28, 3) о тайном служении Деметре, привезенном на Фасос основателями города паросцами.

Помимо упомянутых, в ходе раскопок на Фасосе найден целый ряд статуй⁶ (Немесида, мужская голова и др.) и надписей⁷, в том числе — фрагмент списка архонтов, фрагмент текста IV в., упоминающего Самофракию и императора Константина, 11-строчная метрическая надпись, в которой перечисляются постройки (помещение для мистов и др.), сооруженные в святилище неким Тимоклидом, сыном Дифила, несколько посвящений Артемиде.

³ Y. Garlan, *Nouvelles mosaïques thasiennes*, BCH, LXXXIX, 1965, II, стр. 567—583.

⁴ P. Bernard, *Les deux piliers sculptés de la porte de Zeus et d'Héra à Thasos*, BCH, LXXXIX, 1965, I, стр. 64—89.

⁵ F. Salviat, J. Servais, *Stèle indicatrice thasienne trouvée au sanctuaire d'Aliki*, BCH, LXXXVIII, 1964, I, стр. 267—287.

⁶ О скульптурах, кроме названной выше литературы, см. Cl. Rolley, *Sculptures nouvelles à l'Agora de Thasos (fouilles de 1962 et de 1963)*, BCH, LXXXVIII, 1964, II, стр. 496—524.

⁷ Помимо упомянутых работ см. P. Bernard, F. Salviat, *Inscriptions de Thasos*, BCH, LXXXVI, 1962, II, стр. 578—611. Продолжением ее является одноименная статья тех же авторов, опубликованная в BCH, XCI, 1967, II, стр. 578—621; см. также F. Croissant, F. Salviat, *Aphrodite gardienne des magistrats: gynéconomes de Thasos et polémarques de Thèbes*, BCH, XC, 1966, II, стр. 460—471.

САМОФРАКИЯ

На Самофракии⁸ основные работы велись в святилище великих богов и на некрополе. В святилище на «Западном холме» в 1962 г. начались раскопки Западной, или Большой, стои — одной из самых значительных в Греции (104,3 × 13,9 м)⁹. Собственно раскопки сопровождались постепенной расчисткой участка от обломков суперструктуры; за 1962—1964 гг. всего собрано и убрано на прилегающую территорию 1451 блок. Сооружение стои относится к позднеэллинистическому времени, построена она из општукатуренных плит пороса, крышу покрывала черепица лаконского типа. Стены стои украшала цветная штукатурка, на которой частично когда она наносилась, частично позднее был сделан ряд надписей. Слово βασιλεύς, обозначавшее одного из магистратов и часто помещавшееся в начале списка мистов, показывает, что среди этих надписей были и подобные каталоги. Установлено, что при строительстве стои «Западный холм» искусственно расширяется. Любопытная находка сделана среди обломков стои — это фрагмент паросского мрамора, оказавшийся кончиком пера из крыла стоявшей неподалеку знаменитой Ники Самофракийской.

К северу от стои, на северной стороне «Западного холма» австрийские археологи при раскопках прошлого века выявили два основных сооружения: одно — посвященное милетянкой (здание М)¹⁰, характер другого определен тогда не был. В 1965—1966 гг. эти развалины были расчищены и фундаменты здания М вскрыты до скалы. Центральная часть его, с обеих сторон окаймленная комнатами, несколько выступала к югу и, очевидно, имела колоннадный фасад ионического ордера. Керамика из заполнения указывает дату постройки — III в. до н. э., т. е. то же время, что и надпись о посвящении Θεοῖς Μεγαλοῖς. Другое сооружение является, очевидно, византийской крепостью, возведенной не ранее X в., причем при строительстве ее широко использовали блоки зданий античного времени. Под крепостью лежат остатки античной постройки¹¹. К югу обнаружены следы подпорной стены с ортостатами — часть обпирной системы террас, которые соединяли южную, более высокую часть холма, где находится стоя, с более низкой, северной. На террасе здесь, несомненно, стояли различные памятники, судя по остаткам обнаруженных in situ оснований, блокам, которые частично попали в стены крепости, и обломкам скульптуры.

В 1963 г. началось исследование так называемого Птолемайона — большого ионического пропилона, посвященного Птолемеем II (раскапывался в 70 гг. XIX в. австрийскими и археологами). Найдено более ста блоков его суперструктуры, в значительной час и при расчистке высохшего русла некогда протекавшей рядом реки, отделявшей Пто лемайон от собственно святилища. В фундаменте здания вскрыт сводчатый проход, а к югу и северу от него — остатки сделанного из необработанного камня устройства для удаления воды, необходимость в котором вызывалась этой рекой. При зондажах выявлен также отрезок хорошо сохранившегося водопровода, который состоял из отдельных керамических звеньев, скрепленных в местах соединения свинцовыми кольцами (рис. 1).

В 1964—1966 гг. изучался комплекс зданий на «Восточном холме». Центр их образывала круглая в плане (диаметром 9 м) мощеная площадка, окруженная пятью ступенями, которые вели на террасу. Возводится эта постройка в конце V или начале IV в. до н. э. на месте более раннего сходного с ней по плану сооружения, которое она частично вобрала в себя. Назначение этой постройки не ясно, очевидно, в центре ее помещался алтарь или какой-то памятник. На террасе стоял целый ряд приношений,

⁸ AR, 1961—62, стр. 22; AR, 1962—63, стр. 28; AR, 1963—64, стр. 22—23; AR, 1964—65, стр. 25—26; AR, 1965—66, стр. 19; AR, 1966—67, стр. 18—19; BCH, 1962, стр. 843, 844—845; BCH, 1963, стр. 815—818, 820, 822; BCH, 1964, стр. 793—801; BCH, 1965, стр. 836—842; BCH, 1966, стр. 890—897; BCH, 1967, стр. 734—740; E. B. Dusenbery, Excavations in the South Necropolis at Samothrace, 1962, «Sixty-fourth General Meeting of the Archaeological Institute of America (1962)», AJA, т. 67, 1963, № 2, стр. 210; J. R. McCredie, The Stoa on Samothrace — Preliminary Report, там же, стр. 214; E. B. Dusenbery, The South Necropolis of Samothrace, «Archaeology», т. 17, 1964, № 3, стр. 185—192; J. R. McCredie, Samothrace: Preliminary Report on the Campaign of 1962—1964, «Hesperia», XXXIV, 1965, № 2, стр. 100—124; он же, Excavations on Samothrace, 1963—1964, «Sixty-sixth General Meeting of the Archaeological Institute of America (1964)», AJA, т. 69, 1965, № 2, стр. 171; он же, Excavations on Samothrace 1965—1966, «Sixty-eighth General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, т. 71, 1967, № 2, стр. 191—192; E. B. Dusenbery, Samothrace: The South Necropolis, «Archaeology», т. 20, 1967, № 2, стр. 116—122.

⁹ О ней см. также F. Salviat, Addenda samothraciens, BCH, LXXXVI, 1962, I, стр. 293—294.

¹⁰ См. также там же, стр. 281—290.

¹¹ См. также там же, стр. 291—293.

как о том свидетельствуют основания и обломки статуй, в том числе бронзовых. Здесь же найдена стела с 15-строчной надписью — постановлением буле в честь царя Лисимаха, который, видимо, вернул Самофракии *ἑρὰ ὑόρα*, ранее данную ей царями Филиппом и Александром. Считают наиболее вероятным видеть в них Филиппа III Арридея и Александра IV, хотя не исключены и Филипп II и его знаменитый сын. Кроме того, найдены мраморные блоки дорического ордера какой-то постройки, фундаменты

Рис. 1. Самофракия.
Отрезок водопровода

которой были выявлены при дальнейших раскопках несколько к северо-западу. Здание представляло гексастиль (длина фасада 11 м) из паросского и фассосского мрамора. На архитраве сохранилась часть надписи, которая позволяет отнести постройку к 323—316 гг. до н. э. — времени недолгого совместного правления Филиппа III и Александра IV. Обнаружены также остатки более раннего здания со следами белой и красной штукатурки. План его не ясен, но общественное назначение очевидно, — возможно, то же, что и у его дорического наследника. Весь этот район сильно пострадал от землетрясения в римское время, камни разрушенного гексастилы упали на круглую площадку, которая оказалась полностью засыпанной. Позднее на этом месте возводилась какая-то новая постройка, для чего используются обломки разрушенных зданий, но от нее сохранились только ничтожные остатки, в том числе куски грубой мозаики. Среди находок на этой территории — керамика, монеты, фрагменты статуй.

В 1962—1964 гг. раскапывался Южный некрополь, ранее изучавшийся в 1954 и в 1957 гг. Вскрыты разновременные могилы (самые ранние — первой половины VI в. до н. э.) как с труположением, так и с кремацией. На одном из участков некрополя обнаружены значительные (в некоторых местах толщиной

до 2 м) отложения пепла и обгоревших предметов — остатки погребальных костров. Среди погребального инвентаря выделяются большая (высотой в 57 см) аттическая пеллика VI в. до н. э. со сценой сбора винограда и несколько прекрасных стеклянных сосудов из могил начала императорской эпохи. Отмечается отсутствие связи между керамикой с некрополя и из святилища.

ХИОС

Среди отдельных находок на территории одноименного античного города ¹² — каменный алтарь с надписью *ΘΕΩΝ ΣΕΒΑΣΤΩΝ* и изображением амфоры — эмблемы Хиоса.

САМОС

В Герайоне ¹³ в 1963 г. вновь обследовался район «алтаря Ройка», раскапывавшийся в 1932—1933 гг., когда Бушор нашел остатки нескольких алтарей, но значительная часть территории оставалась еще не вскрытой. Самые ранние находки — черепки микенской керамики — позволяют возводить культ ко II тыс. до н. э. Любопытная находка сделана около алтаря III, где, частично под водой, обнаружен пенёк дерева; поскольку он находится на одной оси с более ранним храмом, не исключено, что это остатки так называемого «древа целомудрия» — священной ивы Геры, о которой упоминают Павсаний (VII, 4,4; VIII, 23,4) и другие авторы. В листе ее во время ежегодного праздника, называвшегося *Τόναια* (Athen., XV, 672), женщины прятали статую Геры, стоявшую обычно в ее храме ¹⁴. Изучение постройки, примыкающей

¹² BCH, 1967, стр. 742—743. О Хиосе см. также AR, 1961—62, стр. 29; AR, 1962—63, стр. 29; AR, 1966—67, стр. 19; BCH, 1962, стр. 878, 881—882.

¹³ AR, 1961—62, стр. 23; AR, 1962—63, стр. 29; AR, 1963—64, стр. 24; AR, 1964—65, стр. 26—27; AR, 1965—66, стр. 19; BCH, 1962, стр. 882—883, 885; BCH, 1964, стр. 801; BCH, 1966, стр. 903—905; E. Homann-Wedeking, Samos 1963, AA, 1964, № 2, стр. 220—231; он же, Samos 1964, AA, 1965, № 3, стр. 428—446; E. Homann-Wedeking, U. Jantzen, G. Korpcke, Samos 1965, AA, 1966, № 2, стр. 158—170; U. Jantzen, Samos 1966, AA, 1967, № 2, стр. 274—279.

¹⁴ О празднике см. J. Ziehen, *Τόναια*, RE, 2.R., Hdbd 12, 1937, стб. 1704—1706.

к «алтарю Ройка» с севера, показало несостоятельность определения ее как пропилона. С разных сторон к алтарю подходило несколько дорог, направления которых определяются теперь благодаря открытию оснований стоявших вдоль них посвящений. Среди находок — бронзовая статуэтка коры VI в. до н. э., протомы грифона, изделия из слоновой кости и другой импорт с Ближнего Востока и Египта; особенно обильны терракоты геометрического и архаического времени.

В южной части святилища раскапывался дом, построенный около 200 г., под его фундаментами лежал архаический слой, а немного ниже, там, где в 1961 г. были найдены две деревянные статуэтки (рис. 2), в 1965 г. обнаружено еще несколько деревянных предметов, а также керамика (целые сосуды и фрагменты), гребень из слоновой кости и изделия из бронзы греческого, восточного и египетского происхождения (в том числе статуэтка-курса). Это отложение, несомненно, предшествовало переустройству святилища, отмеченному возведением около 560 г. до н. э. первого большого храма.

Стратиграфические зондажи в северной части святилища дали разновременные остатки: над развалинами раннеэллинистического поселения лежали тонкий позднеэллинистический слой, а выше — архаические слои, которые заключали скудные следы постройки типа мегарона. Верхние слои содержали стены эллинистических и римских построек. Около северной границы святилища, где Бушор надеялся найти северные ворота, у которых оканчивалась улица, пересекавшая святилище с юга на север, в 1964 г. открыты фундаменты постройки времени «алтаря Ройка». Дальнейшее изучение их показало, что действительно открыты северные ворота периболы святилища (лучше сохранились в восточной части); впоследствии они были закрыты и частично разрушены. Вне ворот вдоль внешней стороны периболы шла улица, выделяются шесть ее слоев времени от VI до III в. до н. э. В числе находок — мраморный торск-курса в полтора раза выше человеческого роста.

На территории античного города Самоса (средневековые Тигани) дополнительные работы велись в районе, раскапывавшемся в 1928—1931 гг. Рассчитывалось здание, которое ранее было отнесено ко времени позднего эллинизма, а также северный неф раннехристианской базилики.

РОДОС

Изучение Родоса¹⁵ тесно связано со строительством в современном городе Родосе, лежащем на месте античного полиса. За строительством осуществляется постоянный археологический надзор, в 1962 г., например, остатки античного времени были выявлены в 41 месте, в 1963 г. — в 50. Велись и раскопки ряда выбранных для застройки участков. В результате всей этой работы за последние годы уточнен план города. Открытые постройки идут вдоль не менее чем тридцати одной улицы, расположенной по гипподамовой системе; некоторые из них ранее не были известны. В 1961 г. вскрыты остатки нескольких больших домов, стены одного из них украшала роспись в перипатическом стиле. Постройка с четырьмя рядами прямоугольных оснований обнаружена неподалеку от того места внутри средневековых стен, где ранее было вскрыто сооружение подобной же конструкции; сопровождающая керамика связывает ее с временем основания города. Найдена выбитая в скале лестница, которая вела в галерею водопроводной системы Родоса. В ее заполнении оказались три мраморных статуи — Артемиды, Асклепия и эфеба (все без голов). К югу от нее раскопана часть жилого квартала, выяснен план двухэтажного дома эллинистического времени. Как считают, исходя из его размеров, квартал состоял из шести подобных домов. Замеча-

Рис. 2. Самос. Деревянная статуя (ксанон) Геры, VII в. до н. э.

¹⁵ AR, 1961—62, стр. 22; AR, 1962—63, стр. 29; AR, 1963—64, стр. 24—25; AR, 1965—66, стр. 19—20; AR, 1966—67, стр. 19; BCH, 1962, стр. 884, 885—887; BCH, 1965, стр. 876—879; BCH, 1967, стр. 767, 768—771; G. Konstantinopoulos, Phodos. New Finds and Old Problems, «Archaeology», т. 21, 1968, № 2, стр. 115—123.

Рис. 3. Эллинистическая мозаика с Родоса

Рис. 4. Родос. Комплекс склепов II в. до н. э. на Южном некрополе

тельная мозаика открыта в 1964 г. — театральная маска на черном фоне (рис. 3). Сделанная в эллинистическое время, она вторично была использована для украшения пола римского дома. На Юго-Западном некрополе (к югу от акрополя) в 1962 г. расчищена группа камерных гробниц IV до н. э., среди вскрытых в 1963 г. могил — несколько погребений с керамикой времени синойкизма. На Южном некрополе в 1962—1963 гг. обследовался комплекс из параллельных рядов сводчатых склепов II в. до н. э. (рис. 4).

На 48 км дороги Родос — Линдос, около деревни Калафос, раскопана еще одна — двадцатая по счету — могила римской эпохи, а также две могилы более раннего времени — V и IV вв. до н. э.

КЕОС

На Кеосе¹⁶ наряду с изучением основного объекта — поселения Агия Ирины — работы велись и на других археологических памятниках. В 1962 г. на территории античной Карфеи греческие археологи расчищали периптеральный храм Афины начала V в. до н. э. На его стилобате сохранились надписи — имена *χαλοί*, например, Ντχήνωρ χαλός. Среди находок — мраморная и терракотная черепица, верхняя часть статуи V в. до н. э., статуэтка Афины. Расчищались также остатки храма Аполлона у моря.

Важное значение имеют раскопки поселения и особенно, ввиду его лучшей сохранности, некрополя Кефала, расположенных примерно в 2 км к северу от Агия Ирины. Некрополь находится в расселине у подножия крутого склона скалистого мыса, на котором открыто поселение. Исследование некрополя в общем завершено, могилы (числом около 40), сделанные из каменных плит, использовались для нескольких последовательных захоронений, тела детей хоронили в кувшинах. Приношения — немногочисленные, это несколько терракотных фигурок в стиле кикладских «идолов». Раскапывалось и поселение, сильно пострадавшее от эрозии почвы. В 1966 г. здесь выявлено несколько домов. Керамика того же типа, что и на некрополе. Сходство ее с известной позднеэллинистической керамикой позволяет поставить поселение Кефала среди самых ранних поселений, открытых на Кикладах.

Американские археологи под руководством Дж. Каски продолжают систематические раскопки поселения бронзового века на мысе Агия Ирины. В 1963 г. глубокие зондажи показали, что полуостров был заселен с раннебронзового периода (черепки сосудов, аналогичных керамике раннеэллинистического II периода, хорошо известной на материке, и в нескольких местах — стены домов), следы жизни среднебронзового века более многочисленны. Период процветания поселения относится к ранней фазе поздней бронзы, когда его окружала мощная (до 2 м шириной) оборонительная стена. Внутри поселения, к востоку от церкви св. Ирины, частично вскрыт комплекс помещений — комнаты, подвалы (дом А). Погибло здание во время землетрясения, как о том свидетельствуют сильные следы разрушения. Керамика — материковая, с Крита и островная позднеминойского IА — II и позднеэллинистического I—II периодов. Узкий переулок отделял это сооружение от храма, имевшего многовековую историю. Храм представлял длинную узкую постройку из ряда комнат разного размера. На полу, очевидно, самого священного места — адитона — найдено 15 разбитых терракотных статуэток, керамика не позднее позднеэллинистической/позднеминойской II, что подкрепляет дату разрушения, полученную при работах в зоне А. Все статуэтки представляют женские фигурки разного размера (до 1 м). Заслуживает особого упоминания верхняя часть бронзовой статуи юноши — импорт позднеминойского I периода. После разрушения храм восстанавливается, во всяком случае частично, претерпев при этом некоторые изменения. Вторичное использование его зафиксировано более верхними слоями, один из которых содержал большое количество керамики типа минойской IIIC. Целая серия полов в адитоне свидетельствует о существовании здесь (непрерывно или с небольшим перерывом) культа в течение ряда веков, вплоть до греко-римской эпохи. Любопытно сделанное в ходе работ наблюдение: в слое с керамикой VIII в. до н. э. обнаружена в одявшая на специальной подставке голова женской статуи, торс которой оказался в одном из нижних слоев; следовательно, эту голову или открыли вновь и сделали предметом почитания примерно через 700 лет после ее изготовления, или передавали из поколения в поколение в течение всего этого времени. Среди более поздних votives — обломок скифоса V в. до н. э. с посвящением Деметру, культ его засвидетельствован также граффити IV в. до н. э.

¹⁶ AR, 1961—62, стр. 19—20; AR, 1962—63, стр. 25; AR, 1963—64, стр. 20; AR, 1964—65, стр. 22—23; AR, 1966—67, стр. 17; BCH, 1962, стр. 845—854; BCH, 1964, стр. 821—830; BCH, 1965, стр. 849—861; BCH, 1967, стр. 748—757; AJA, 1964, стр. 293—294; AJA, 1967, стр. 304—305; J. L. Caskey, Excavations in Keos, 1960—1961, «Hesperia», XXXI, 1962, № 3, стр. 263—283; он же, Excavations in Ceos, 1963, «Sixty-fifth General Meeting of the Archaeological Institute of America (1963)», AJA, т. 68, 1964, № 2, стр. 193; Th. W. Jacobson, The Cemetery at Kephala (1963), in Ceos, там же, стр. 196; J. L. Caskey, Investigations in Keos, 1963, «Hesperia», in Ceos, там же, стр. 196; J. L. Caskey, Excavations in Ceos, 1964, «Sixty-sixth XXXIII, 1964, № 3, стр. 314—335; он же, Excavations in Ceos, 1964, «Sixty-sixth General Meeting...», стр. 166; J. E. Coleman, Middle Bronze Age Burials on Ceos, там же, стр. 167; J. L. Caskey, Excavations in Ceos, «Archaeology», т. 16, 1963, № 4, стр. 284—285; он же, Ceos, 1964, «Archaeology», т. 17, 1964, № 4, стр. 277—280; он же, Excavations in Ceos, 1964—65, «Hesperia», XXV, 1966, № 4, стр. 363—376; он же, Excavations in Keos, «Sixty-eighth General Meeting...», стр. 184—185; J. E. Coleman, Excavations at Kephala in Ceos, там же, стр. 185; см. также M. E. Ervin, The Terracotta Statues from Keos, «Sixty-seventh General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, т. 70, 1966, № 2, стр. 188—189; E. Milburn, Pottery of the Late Bronze Age from Ceos, там же, стр. 192—193.

В 1964—1966 гг. продолжались раскопки основных памятников Агия Ирины — оборонительной стены, храма и самого поселения¹⁷. Расчищены новые отрезки стены, которая пересекала полуостров от одного побережья до другого, огораживая его с севера, со стороны острова. Выявлено несколько периодов ее сооружения, самый ранний — не позднее среднеминойского III периода. Установлено, что в северо-восточной части строится внешнее дополнительное укрепление с башней, возможно, в позднеминойский I период. В месте, где стена поворачивает на юго-восток, открыт основной вход — широкие ворота, представляющие монолитную постройку со ступенями по обе стороны от входа. Позади нее тоже в позднеминойский I период добавляется вторая башня. В западной части стены выявлен подземный проход к источнику воды, напоминающий аналогичные устройства в Микенах и Тиринфе. Тринадцать выбитых в скале ступеней вели, очевидно под стеной, в помещение с источником воды, который сейчас находится примерно на 4 м ниже уровня моря. Керамика указывает на использование его в позднеминойский IB период, несколько выше лежали многочисленные микенские вазы IIIA:2 стиля. В ходе изучения стены в этой же западной части ее открыты более ранние напластования, заключавшие печь для обжига посуды, возможно раннебронзового периода, и несколько могил эпохи средней бронзы. Внутри храма изучались самые ранние его слои, затопленные на 80—90 см водой. В городе раскопано несколько новых построек, в том числе — в 1964 г. в районе к западу от храма еще ряд комнат дома А. Глубокие зондажи показали, что место это было густо застроено в эпоху ранней и средней бронзы. Самые ранние следы архитектуры восходят по крайней мере к ранней фазе позднеминойского/позднеэлладского периода, если не к более раннему времени. Большой интерес представляет найденная в этой постройке и детально изученная группа керамики; она включает многие образцы, привезенные с материка и Крита. В северной части поселения в 1966 г. раскопаны 12 помещений и улица основного периода поселения, т. е. последних фаз среднебронзового — первых фаз позднебронзового периодов.

Выявлены разновременные памятники и вне городских стен. В 1966 г. к югу от упоминавшегося дополнительного укрепления стены (сектор М) расчищено изолированное здание, давшее много фрагментов фресок. Росписи, включающие человеческие фигуры, украшали также две комнаты, находящиеся внутри этого добавления к системе фортификации. Ряд комнат вскрыт у внешней стороны того отрезка городской стены, где находится храм. В одной из них, к западу от ворот, обнаружено богатое отложение глиняных и каменных сосудов, а под полом другой комнаты, примыкающей к воротам с востока, сделана очень любопытная находка — вместе с керамикой несколько более раннего, чем слой разрушения храма, времени оказалось пять терракотовых ног — три левые и две правые, не парные, размером 12—20 см. Очевидно, что все они не относятся ни к одной из найденных терракот и, возможно, или принадлежат статуэткам того типа, который известен в Карфи на Крите (правда, гораздо более поздним), или вообще были сделаны отдельно.

В заключение укажем на находки нескольких предметов со знаками линейного письма А, в том числе светильника с тремя знаками, один из которых ранее не встречался. Один знак линейного письма А сделан на местном сосуде до обжига — свидетельство того, что этим письмом пользовались в Агия Ирины в позднеминойский I период. В стене современного дома обнаружена плита белого мрамора с процарапанным на ней профилем воина в шлеме с пером. Дж. Каски видит в нем изображение микенского воина и считает, что наличие на Крите микенского (а не минойского) воина более объяснимо применительно к относительно позднему периоду — времени импорта керамики типа IIIA, чем для предшествующего этапа, когда существовали тесные торговые и культурные связи с Критом.

Примерно в 500 м к северо-западу от Агия Ирины, на холме Трулос (или Турлос) раскапывалось какое-то сооружение, состоявшее из двух круглых в плане построек (диаметром 5—6 м), одна из которых заключена в прямоугольные стены, а другая примыкает к ним вогне. Керамика позднеминойского IB — II периода, аналогичная найденной на поселении Агия Ирины. Раскопки этого комплекса еще не закончены, предполагают, что это остатки сторожевой башни.

МИКОНОС

При строительстве на острове Миконос¹⁸ примерно в 200 м от гавани, очевидно вне границ античного города, были найдены обломки рельефного сосуда с костями. После реставрации оказалось, что это большая (высотой 1,43 м) амфора с замечательными рельефами. На горле ее изображен троянский конь с вооруженными воинами, некоторые из них уже залезли внутрь коня и выглядывают из семи сделанных на его бо-

¹⁷ Планы: AR, 1963—64, стр. 24, рис. 27; BCH, 1967, стр. 752, рис. 8; стр. 754, рис. 11.

¹⁸ AR, 1962—63, стр. 25—26; BCH, 1962, стр. 854—856; AJA, 1963, стр. 282—283.

Рис. 5. Миконос. Деталь амфоры с изображением троянского коня, VII в. до н. э.

как отверстий, выставив оружие, другие стоят вокруг коня (рис. 5). Вазу украшают также три узких фриза, один на плечах и два на верхней части тулова; пространство между ними разделено на прямоугольные панели, на которых представлены сцены разграбления Трои. Задняя сторона вазы гладкая. По стилю амфору относят примерно к середине VII в. до н. э. и считают, что она кикладского происхождения (две подобные амфоры обнаружены на Теносе).

ДЕЛОС

Основным объектом работ на Делесе¹⁹ был жилой квартал у залива Скардана («северный квартал»), включавший ранее раскопанный «Дом диадумена». Вновь выявленные дома, в общем следуя обычной для Делоса схеме, содержат в архитектуре и декоре ряд новых черт и особенностей, которые дополняют наши сведения об эллинистических домах. К северо-западу от «Дома диадумена» раскопан дом с двухэтажным перистилем редкого для делосских домов типа; характер его архитектурного декора позволяет представить большое количество обломков мрамора, обнаруженных в цистерне: нижний этаж перистилия был выполнен в дорическом ордере, а верхний — в ионическом. Пол дома, как обычно, покрывала мозаика, снятая частично еще в древности, стены — расписная штукатурка. Замечательна роспись стен основной комнаты, сохранность ее плохая, но ясно, что на семи подпадающих восстановлению панелях представлены сюжетно между собой не связанные сцены из трагедии и средней комедии. Наиболее хорошо сохранились две панели: молодая женщина, ведущая седеборода старика, очевидно, Антигона и Эдип, и раб из явно комической сцены. По этим росписям дом, как принято на Делесе, получил название «Дома комедантов». В нем найдено большое количество мелких предметов, типичных для эллинистических домов. «Дом комедантов» образовывал единый комплекс с другим домом, раскопанным в

¹⁹ AR, 1961—62, стр. 20; AR, 1962—63, стр. 25; AR, 1963—64, стр. 22; AR, 1964—65, стр. 23—24; AR, 1965—66, стр. 16; AR, 1966—67, стр. 17; BCH, 1962, стр. 959—969; BCH, 1963, стр. 862—875; BCH, 1964, стр. 894—905; BCH, 1965, стр. 979—999; BCH, 1966, стр. 988—1007; AJA, 1964, стр. 294; AJA, 1965, стр. 356; AJA, 1967, стр. 305—306.

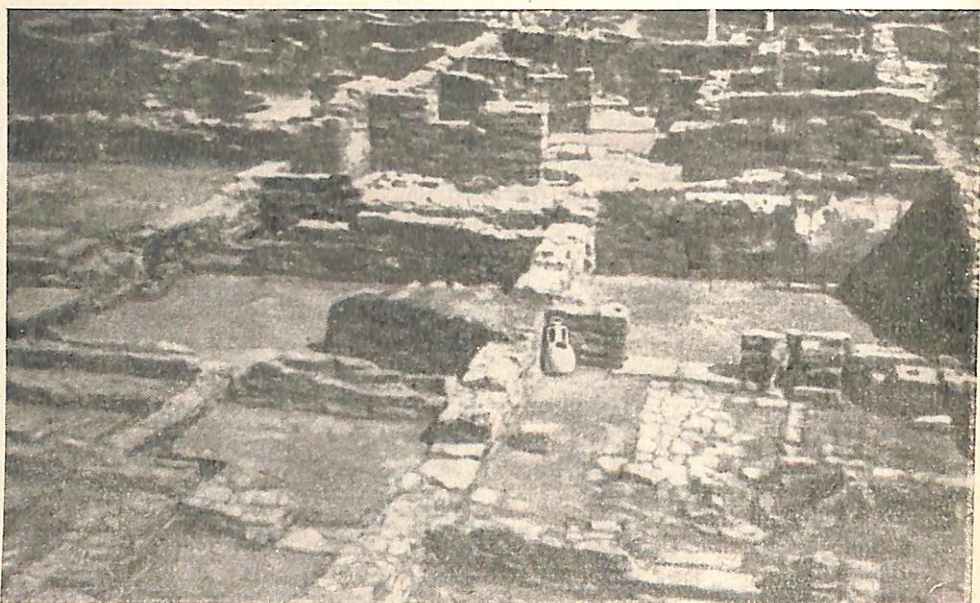

Рис. 6. Делос. Один из жилых кварталов («сектор драгоценностей»)

1962—1963 гг. Его внутренний двор с двух сторон имел колоннадные портики, видимо, повторенные на втором этаже. В центре мозаики, украшавшей пол главной комнаты, находились две панели, на одной из которых изображен Эрот, летящий над тритонессой, а на другой, очевидно, тритон²⁰, что дало основание для названия этого здания — «Дом тритонов». Среди мозаик второго этажа — фигура птицы очень высокого качества исполнения. Стены комнат покрывали два слоя росписей, но частичному восстановлению поддается только нижний.

В 1964 г. было вскрыто два дома. Стены одного из них исключительной сохранности: до 4,3 м в высоту. Двор другого дома имел с двух сторон ионические портики нового для Делоса типа: колонны стояли на пьедестале, связанные баллюстрадой. Многочисленные граффити на стенах одной из его комнат позволяют предположить, что дом занимали солдаты. Среди граффити — алфавит, монограмма, надпись Εὐχῆν[...]²¹ θεὸς χαλὸς καὶ ἀγαθὸς ἄνθρωπος καὶ φιλοῦσιν αὐτὸν οἱ θεοί. На стенах процарапаны также изображения различных судов. Сохранилась мозаика одного из полов, на которой представлены Ликург и Амбросия²¹, вероятно, времени постройки дома — около 175 г. до н. э. В углу центральной комнаты этого дома в яме найден клад²²: 5 золотых статов и полустатов Родоса, 59 аттических драхм нового стиля и 13 украшений из золота хорошего качества — ожерелья, браслеты, серьги, кольца и медальоны.

Из находок 1965 г. следует упомянуть о мозаике с Афиной и Гермесом, окруженной театральными масками и букраниями. В 1966 г. были раскопаны четыре дома с внутренними дворами. Стены двух северных домов сохранились лучше — до трех метров в высоту. Все дома скромной архитектуры, почти целиком из камня, найдено только несколько мраморных украшений. В одном из домов обнаружен клад, включавший аттическую драхму нового стиля, пару серег с фигурками Эрота, два медальона и еще несколько золотых украшений хорошего качества.

В общем в «северном квартале» с 1961 по 1964 гг. выявлен комплекс из трех домов («сектор „Дома комедиантов“»), а в 1964—1966 гг. — группа домов к югу от него, получившая благодаря находкам кладов 1964 и 1966 гг. название «сектора драгоценностей» (рис. 6).

²⁰ Ph. BrunEAU, Cl. Vatin, Une nouvelle mosaïque à Délos, BCH, LXXXVIII, 1964, I, стр. 252—266.

²¹ Ph. BrunEAU, Cl. Vatin, Lycurgue et Ambrosia sur une nouvelle mosaïque de Délos, BCH, XC, 1966, II, стр. 391—427.

²² T. Hackens, E. Lévy, Trésor hellénistique trouvé à Délos en 1964, BCH, LXXXIX, 1965, II, стр. 503—566.

Рис. 7. Кулачные бойцы — роспись дома на Делосе

Рис. 8. Хозяин со слугой — роспись дома на Делосе

Кроме того, велись работы в других районах Делоса. В 1962 г. завершено исследование архаического святилища Ания, лежащего, как выяснилось в 1961 г., под эллинистическим Архегесионом, примерно посередине между озером и гимнасием. Первая постройка здесь относится к концу VII или началу VI в. до н. э. — типа мегарона, без крыши, колонны перистилия деревянные на каменных базах. В V в. до н. э. ее заменяет двор со стоями на всех четырех сторонах, эту же форму повторяет постройка эллинистического времени. Открыто еще одно отложение вотивов эпохи архаики, включавшее керамику с граффити. В 1963 г. возобновилось изучение так называемого «портика быков» — одного из основных сооружений в восточной части святилища Аполлона. В 1963—1964 гг. был сделан ряд зондажей, в том числе в центральной части — предполагаемом месте хранения посвященной Деметрием Полноркетом триремы — и в пронаосе. В дополнение к работам Р. Валлуа 1910 г. исследовалась Южная агора в разных ее частях (зондажи в обоих крыльях стои в форме I и др.), получен новый датирующий материал. На прилегающих улицах выявлены отрезок водопровода и часть системы вывода вод.

В заключение отметим открытие росписей при консервации дома к западу от «Дома на холме». Они находились по обе стороны от входа и представляли девять лежащих один на другом слоев, которые теперь отделены. Среди лучше всего сохранившихся — бойцы (рис. 7), хозяин со слугой (рис. 8), сцена жертвоприношения, большая амфора.

НАКСОС ²³

В 1965 г. при раскопках места, называемого «Корфи т. Аропиу», там, где несколько лет назад были обнаружены на поверхности одного из выходов мрамора грубо сделанные изображения (танец, охота на оленя и др.), выявлены скудные остатки овалной хижины. Согласно сопутствующей ей керамике, хижину относят к концу раннекикладского периода.

На юго-восточной оконечности острова, в 300 м к северо-западу от залива Панормос, велись раскопки протокикладского акрополя — одного из многих населенных мест этого периода, известных на восточной стороне Наксоса. Расчищено около 20 помещений, которые окружала общая стена.

²³ AR, 1966—67, стр. 17—18; ВСН, 1967, стр. 758, 759—761, 764. О работах 1962—1965 гг. см. ВДИ, 1965, № 1, стр. 195; ВДИ, 1966, № 4, стр. 202.

САЛПАГОС

В 1964 г. началось исследование Салпагоса²⁴ (между Паросом и Антипаросом). Открытие здесь еще ранее на поверхности следов первобытного человека вызвало предположение, что Салпагос не всегда был островом. Работы аквалангистов подтвердили это — оказалось, что островок в древности представлял часть перешейка, связывавшего Парос с Антипаросом; уровень моря с этого времени поднялся на 2—3 м. У берега Салпагоса под водой видна сложная система выбитых в скале траншей, которые, несомненно, некогда находились на суше, как свидетельствуют небольшие раскопки на Антипаросе, где обнаружено их продолжение. На южной оконечности острова вскрыты развалины прямоугольных в плане домов, состоявших каждый из нескольких помещений, а между ними и берегом — остатки более раннего строительства со значительным количеством керамики; самые нижние слои в этом районе содержали следы огня. На северном конце острова также найдены стены, а под ними следы более ранней жизни, в том числе многочисленные обломки керамики и обсидиановых изделий. В 1965 г. установлено, что комплекс в основном районе работ 1964 г. окружала стена (длина стороны — 15 м), видимо оборонительного характера, судя по полукруглой постройке с дополнительным контрфорсом на одном из ее углов. Находки на поселении очень обильны, это преимущественно керамика и различные изделия из камня и кости. Среди 1200 предметов — свыше 50 наконечников стрел, 30 пожей, многочисленные ступки, пестики, жернова и др. Анализ многочисленных костей домашних животных показал, что основное место среди них принадлежало овцам, далее шли козы и свиньи. Выделено более 40 видов морских моллюсков, кит, акула, различные рыбы. Сеяли жители разные сорта пшеницы и ячменя. Датировка поселения представляет большие трудности, так как сходные изделия обнаружены только недавно и только на Миконосе (Мавристелия²⁵). Предполагают, что оно относится к рубежу V и IV тыс. до н. э. и представляет, таким образом, самое раннее из открытых на Кикладах поселений, первое поселение эпохи неолита, раскопанное на этих островах.

КЕРОС

На Керосе²⁶ — островке между Наксосом и Аморгосом — раскопки на юго-западной оконечности показали, что здесь в протокикладскую эпоху был некрополь. Находки включают многочисленные фрагменты кикладских «идолов», мраморные вазы и керамику. Несколько южнее выявлены остатки протокикладского здания из двух помещений; на полу одного из них, со скамьей в углу, лежали пепел и куски обуглившегося дерева.

ФЕРА

На Фере²⁷ в 1966 г. завершено изучение некрополя, расположенного к северо-западу от гор. Селлады. Вскрыто 20 могил эпохи архаики и две — классического времени. Архаические могилы представляют из себя углубления с пеплом и другими следами костра, на котором сжигали тела умерших и приношения. Обычно над могилами ставили вазы — аттические чернофигурные, коринфские и др. Над могилами классического времени (одна с кремацией, другая с труположением) стояли краснофигурные лебесы с отверстиями на дне. Кроме того, расчищен отрезок античной дороги (длиной в 51 м), вдоль которой лежал некрополь.

КИФЕРА

На полуострове Кастри²⁸, в юго-восточной части острова, в 1963 г. начались и в 1965 г. были завершены раскопки минойского поселения, открытого еще в 1931 г.

²⁴ AR, 1964—65, стр. 24; BCH, 1965, стр. 873—875; BCH, 1966, стр. 912—917; AJA, 1965, стр. 356.

²⁵ J. S. Belmont, C. Renfrew, Two Prehistoric Sites on Myconos, AJA, т. 68, 1964, № 4, стр. 395—400.

²⁶ BCH, 1967, стр. 758, 761.

²⁷ AR, 1966—67, стр. 18; BCH, 1967, стр. 761, 765—767, 768; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 115—118; Ν. Σ. Ζαφειρόπουλος, Ἀνασκαφὴ Θήρας, «Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας τοῦ ἔτους 1966», Ἀθήναι, 1968, стр. 135—138. О работах предыдущих лет см. AR, 1961—62, стр. 22; AR, 1963—64, стр. 22; AR, 1965—66, стр. 18, а также ВДИ, 1966, № 4, стр. 202.

²⁸ AR, 1963—64, стр. 25—26; AR, 1964—65, стр. 27; AR, 1965—66, стр. 21; AR, 1966—67, стр. 19; BCH, 1964, стр. 830—831; BCH, 1965, стр. 879—881; BCH, 1966, стр. 797—799. См. также G. L. Huxley, J. N. Coldstream, Kythera, First Minoan Colony, ILN, August 27, 1966, стр. 28—29.

Под слоем римского времени выявлены значительные остатки домов, судя по сопровождавшей их обильной керамике, в основном XVI в. до н.э.: керамика позднеминийского IB периода, как местная, так и привозная, преобладает; очевидно, это было время расцвета поселения. В нижних слоях найдены фрагменты среднеминийской II керамики (в том числе стили «Камарес»), а непосредственно на материке — черепки керамики среднеминийского I периода, что позволяет отнести основание поселения в Кастри примерно к 2000 г. до н.э. Следовательно, это одно из самых ранних открытых вне Крита минийских поселений. Поселение было оставлено жителями в XV в. до н.э., причем никаких следов пожара не обнаружено. В слоях этого времени заметно возрастает количество микенских ваз с материка. Среди самой поздней привозной керамики — фрагменты ваз, на которых нарисованы щиты в виде восьмерки. В числе других находок — золотая бусина с четырьмя изображениями лица того же типа, что на фреске из Кносса.

К северу от основного района раскопок под остатками византийского здания и римским слоем открыта серия хорошо стратифицированных отложений керамики позднеминийского IB и IA и среднеминийского IIIC периодов, причем один из среднеминийских IIIC черепков имеет знак линейного письма A — первый, найденный в Кастри. Собранные на поверхности византийские монеты свидетельствуют, что, возможно, укрепление, которому это место обязано своим названием, датируется VI веком. Хотя архитектурных остатков классического времени не найдено, порт Киферы Скандея находился, очевидно, где-то в этом районе. Об этом свидетельствуют, в частности, фрагменты керамики конца V в. до н.э. — аттической, лаконской и коринфской, обнаруженные в слое.

Изучался также некрополь минийского поселения, частично раскопанный в 1957 г. На нем найдены целыми те формы сосудов, черепки которых дало поселение (наибольшее число ваз в могиле — 132). Выделяется одна могила, представляющая по существу склеп — с центральной прямоугольной камерой и шестью открывающимися в нее по бокам помещениями (могила E); ее использовали вторично в римское время. Примерно в 150 м от моря, в месте, называемом «Кастраки», под римским домом расчищена круглая яма, давшая первое свидетельство существования здесь жизни до основания минийской колонии. Помимо раннеэлладских черепков в ней находилось несколько фрагментов керамики эпохи неолита. Кроме того, сообщается об отдельных случайных находках архаического, классического и эллинистического периодов, в том числе известняковым блоке с единственным словом ΜΑΛΟΣ, метрической эпитафии и др.

КРИТ²⁹

В Като Закро³⁰ (около гор. Сития) в 1966 г. продолжалось исследование минийского дворца, раскопки которого начались в 1962 г. Дворец занимает площадь в 7000 м², из которых вскрыто 5000 м². В южном секторе, кроме зала с колоннами, выявлено пять комнат, почти все с подвалами. При строительстве их использовали остатки более раннего здания, относящегося к первой фазе раннедворцового периода (среднеминийский IIIB — позднеминийский IA). Масса предметов, упавших в подвал под одной из комнат, позволяла считать, что в ней находилась мастерская, — это мелкие изделия из горного хрусталя, слоновой кости, куски сырья, каменные и бронзовые сосуды и др. В погребении под комнатой с очагом обнаружено много посуды, особенно кухонной, и костей животных. В коридоре найдены фрагменты стеной росписи. Весь этот материал дошел в нетронутом виде со времени разрушения дворца в позднеминийский IB период.

В восточном крыле дворца уточнялось расположение отдельных его частей, открытых в 1965 г. (два зала, световые колодцы, ванна и др.). В квадратном зале (LXII) полностью расчищен круглый бассейн с тремя колоннами. Весь этот комплекс — большой квадратный зал, бассейн с лестницей, парадет с колоннами — уникален в крито-микенской архитектуре. Поблизости находится меньший (прямоугольный) бассейн, в который вела лестница с 15 ступенями. Возможно, эти бассейны были связаны, так как между ними выявлены остатки каменного водопровода. Другие отрезки системы снабжения водой или вывода ее раскрыты на территории к востоку от царских апартаментов. Через одну из этих комнат по коридору входили в банный комплекс, состоявший из прихожей и собственно ванной помещения, в которое спускались по ступенькам.

²⁹ Кроме названных ниже работ см. S. Hood, P. Warren and G. Cadogan Travels in Crete, 1962, BSA, № 59, 1964, стр. 50—99; M. S. F. Hood, Some Ancient Sites in South-west Crete, BSA, № 62, 1967, стр. 47—56.

³⁰ AR, 1966—67, стр. 22—23; BCH, 1967, стр. 772—777; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 119—135; Ν. Πλάτων, Ἀνασκαφαὶ Ζάκρου, «Πρακτικὰ ... τοῦ ἔτους 1966», стр. 139—173; L. Romer, Excavations at Kato Zakro, 1966, «Sixty-eighth General Meeting...», стр. 193. О первых четырех кампаниях см. обзоры К. А. Качуриса в ВДИ, 1965, № 4, стр. 196—197; ВДИ, 1966, № 4, стр. 202—203.

Вдоль его стен стояли две высокие лавки, на которые опирались три колонки, поддерживавшие гипсовый антаблемент. Стены ванной комнаты украшала роспись, среди обломков ее можно различить украшенные лентами алтари с «рогами посвящения». Все это заставляет думать о культовом назначении данного комплекса, сходного с «зоной ритуального очищения» в Малом дворце Кносса. Согласно сообщению руководителя работ Н. Платона, на всей исследовавшейся территории собраны новые доказательства разрушения дворца при извержении вулкана на Фере около 1450 г. до н. э. (пемза и другие вулканические породы).

После долгого перерыва Британская школа в Афинах в 1962 г. возобновила изучение Палекастро³¹. Основная цель работ 1962—1963 гг. заключалась в проверке и уточнении в свете новых знаний стратиграфии богатого материала из первых кампаний 1902—1906 гг. Одновременно расчищались и восстанавливались остатки построек, выявленных в начале XX в. Работы велись в десяти местах, получен новый разновременный материал (преимущественно керамический), а также вскрыт ряд архитектурных остатков. Стратиграфическое зондирование было завершено в 1963 г., причем предварительная обработка керамики подтверждает основные выводы, сделанные ранее.

Наиболее результативным оказался центральный участок, расположенный к западу от раскопанной прежде территории. Вдоль главной улицы здесь вскрыто 18 помещений, большинство их относятся к одному дому: вестибюль, каменная лестница, комнаты, коридоры и два больших подвала с пифосами *in situ*. Пол основной комнаты (размером 5 × 4,5 м) покрывала белая штукатурка, в одной из двух прилегающих к ней комнат находилось более ста ваз. Во внутренних комнатах найдены два каменных основания двойных топорков и небольшие «рога посвящения», очевидно, из находившегося выше домашнего святилища. Особенно обильные находки дали два подвала, видимо, относящиеся к соседним домам, — ряд великолепных сосудов, в том числе целая ваза «морского» стиля и чаша из Кносса, кольцо с подвесками из горного хрусталя, аметиста и стеатита и другие изделия, упавшие сверху. Дом погиб в сильном огне в позднеминийский IB период; зондажи дали обломки раннеминийской III керамики.

В Маллии³² Французская археологическая школа в Афинах вела работы в нескольких местах. Продолжались раскопки в районе «Гипостильной крипты», к северо-западу от дворца (сектор лямбда). Работы 1962 г. подтвердили, что к северу от нее находится большая площадь («Северный двор») протодворцового периода — самая большая из найденных на Крите (за исключением Кносса); ее рассматривают как «агору»³³. На восточную сторону этой «агоры» выходит фасад какой-то постройки великолепного качества, напоминающей фасад Западного дворца (сопровождающая керамика — позднеминийского III периода). Однако высказанное в связи с этим предположение о наличии здесь дворца, который заменил дворец, разрушенный в позднеминийский IA период, при дальнейших работах не получило подтверждения. Вокруг «Северного двора» в 1963 г. расчищено несколько зданий, своим скромным характером резко отличающихся от упомянутого. В подвале одного из них обнаружена керамика «второго периода» Маллии. Ее обилие позволяет думать о каком-то торговом складе, и это — еще один аргумент в пользу идентификации «Северного двора» с «агорой». Об общественном характере его свидетельствует и открытие здесь улицы, продолженной в «первый период» Маллии. Площадь отделяла от соседних зданий стена, большая толщина которой (до 3,5 м) не получила еще объяснения. В 1966 г. работы были сосредоточены в северо-западном углу «Северного двора» и около него. Обнаружена постройка неизвестного назначения, заключающая порошокобразную землю.

Из результатов работ к югу от дворца (сектор эpsilon) наиболее значительным являются раскопки большого дома среднеминийского периода (работы 1963, 1964 и 1966 гг.). Небольшой дворик отделял его от улицы, окаймляющей квартал с севера. Широкая дверь с порогом вела в прихожую, пол которой, как, очевидно, и пол цент-

³¹ AR, 1962—63, стр. 31—32; AR, 1963—64, стр. 28—29; BCH, 1963, стр. 824, 827—828, 830; BCH, 1964, стр. 832—833; L. H. Sackett, New Excavations at a Minoan Site, Neglected for over Fifty Years: Discoveries at Palaikastro in Eastern Crete, ILN, April 27, 1963, стр. 620—623; L. H. Sackett, M. R. Popham and P. M. Warren, Excavations at Palaikastro, VI, BSA, № 60, 1965, стр. 248—314.

³² AR, 1961—62, стр. 24; AR, 1962—63, стр. 31; AR, 1963—64, стр. 27—28; AR, 1964—65, стр. 29; AR, 1965—66, стр. 22; AR, 1966—67, стр. 22; BCH, 1962, стр. 969—974; BCH, 1963, стр. 875—878; BCH, 1964, стр. 905—915; BCH, 1965, стр. 999—1007; BCH, 1966, стр. 1007—1019; BCH, 1967, стр. 882—889; J.-Cl. Poursat, Un sanctuaire du Minoen Moyen II à Mallia, BCH, XC, 1966, II, стр. 514—551; O. Pelon, Maison d'Hagia Varvara et architecture domestique à Mallia, там же, стр. 552—585; O. Pelon, La maison E de Malia reconsidérée, BCH, XCI, 1967, II, стр. 494—512. См. также H. van Effenterre, Voies et places publiques au nord-ouest du palais de Mallia, BCH, LXXXVII, 1963, I, стр. 229—251.

³³ О политическом значении ее см.: H. van Effenterre, Politique et religion dans la Crete minoenne, «Revue historique», CCXXIX, 1963, стр. 1—18.

трального зала, покрывали квадраты красной штукатурки, разделенные белыми полосами. Дом был двухэтажным, состоял из ряда помещений и кладовых и имел световой колодец. Среди находок в этом секторе особого упоминания заслуживает печать из слоновой кости с пероглифами на всех ее сторонах ³⁴.

В 1964 г. зондажи внутри дворца и вокруг него выявили додворцовый слой. В последующие годы с помощью зондажей продолжалось изучение остатков построек, предшествовавших дворцу.

В 1965 г. примерно в 100 м к западу от дворца, на месте, выбранном для строительства стратиграфического музея, раскопано небольшое святилище протодворцового периода (среднеминойского II). Постройка состояла из прихожей и двух помещений по обе стороны от нее: собственно святилища — почти квадратной в плане комнаты — и склада, судя по большому количеству найденных в нем пифосов и кувшинов. В собственно святилище стояли большой стол с отверстием для ритуальных возлияний и столики для жертвоприношений. Керамика аналогична сосудам среднеминойского II B периода из Кносса. Своим простым планом постройка напоминает другое святилище — на горе Юктас, по поводу которого Эванс писал, что оно имеет характер дома и мыслилось как жилище божества, где оно могло найти убежище и пищу. Святилище в Маллии представляет самое раннее известное в минойском городе святилище не общественного характера.

К западу от сектора дельта в 1966 г. начались раскопки большого здания среднеминойского II периода, наличие которого засвидетельствовали зондажи предшествующего года. Как отмечается, хотя еще трудно судить о его размерах и характере, ясно, что это — одно из основных известных до сих пор построек среднеминойского II периода. Большой интерес представляет и найденная в здании керамика (более 150 ваз), некоторые из сосудов близки керамике Феста и Кносса и дают возможность для хронологических сопоставлений. Центральную часть вскрытого комплекса занимает квадратная комната, соединенная с четырьмя расположенными к северу от нее в один ряд кладовыми (они имеют некоторое различие в устройстве — не все с лавками, в некоторых есть желобы для отвода воды). К западу от этой комнаты находится святилище со столом для либации посередине, стены его оштукатурены. Восточную часть занимает большой портик, коридор из которого ведет в зал. Далее на восток расположен еще один зал, до конца не раскопанный; две лестницы вели на второй этаж. С юга к центральному помещению примыкал зал для ритуального очищения, несколько заглубленный (в него опускались по семиступенчатой лестнице). Зал этот более глубокий и обширный, чем другие залы подобного типа, и имеет некоторые своеобразные черты.

В 1965 г. к северо-востоку от дворца, неподалеку от залива св. Варвары, был раскопан дом сельского типа. Центральную комнату с колонной посередине с трех сторон окружали кухня с посудой, склад, наполненный пифосами, амфорами и кувшинами, и другие помещения. Отмечается простота плана дома и отсутствие второго этажа. Время его существования — позднеминойский I период.

Примерно в 20 км к востоку от Гераклиона изучалось святилище в пещере Скоптино ³⁵, которое ранее уже раскапывалось А. Эвансом. Найдено много разновременных votивных предметов — от среднеминойского периода до римской эпохи, в том числе — три бронзовые статуэтки (высотой примерно до 15 м) позднеминойского I периода.

При раскопках на месте строительства мотеля в 6 км к востоку от Гераклиона открыты остатки Амнисоса ³⁶ — гавани Кносса, о которой упоминается еще в «Одиссее» (XIX, 188). Самый ранний период представлен развалинами отдельных жилищ (керамика позднеминойская I), обнаруженными в двух местах. От микенской эпохи сохранился комплекс бедных жилищ — очевидно, судя по характеру находок, остатки квар- тала ремесленников. В одной из этих комнат стоял маленький круглый напск [с дверью типа напсков из Феста и Карфи. Открытие неподалеку трех архаических пифосов свидетельствует, что этот район был заселен и позднее.

Среди новых поступлений в музей Гераклиона ³⁷ — пограничный столб из деревни Сисес (ном Ретимна) с надписью ΣΙΣΑΙΩΝ конца II или начала I в. до н. э. Возможно, это имя не известного до сих пор античного города, которое сохранилось в названии современной деревни. Указывается, что имя это не греческое, его связывают с городом Sis в глубине Киликии, тот же корень известен в топонимике Крита: местность Σισι к востоку от Маллии и др.

К западу от Гераклиона около деревни Керамуци Каврохориу ³⁸ расчищено боль-

³⁴ O. Pelon, Un cachet minoen à hiéroglyphes, BCH, LXXXIX, 1965, I, стр. 1—9.

³⁵ AR, 1962—63, стр. 29—30.

³⁶ AR, 1964—65, стр. 28; BCH, 1967, стр. 777—778.

³⁷ AR, 1965—66, стр. 21; BCH, 1966, стр. 930—931.

³⁸ AR, 1966—67, стр. 20; BCH, 1967, стр. 794, 796; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 153, 154—155; Σ. Ἀλεξίου, Μικραὶ ἀνασκαφαὶ καὶ περισυλλογὴ ἀρχαίων εἰς Κρήτην, «Πρακτικὰ ... τοῦ ἔτους 1966», стр. 191—192.

шое скопление керамики, случайно обнаруженной при сельскохозяйственных работах. Считают, что это отложение сельского святилища среднеминойского I периода.

После пятилетнего перерыва (1962—1966 гг.) в 1967 г. Британская школа в Афинах возобновила раскопки Кносса³⁹. Работы велись в послеминийских слоях позади Малого дворца. Предыдущие пять лет, т. е. 1962—1966 гг., были заняты изучением и подготовкой к публикации находок, сделанных в 1957—1961 гг. главным образом по обе стороны от «Царской дороги», а также неопубликованного материала из раскопок А. Эванса⁴⁰ (теперь уже частично напечатанного⁴¹).

Святилище среднеминойского периода раскапывалось на горе Пиргос около деревни Тидиссос⁴². В северной части горы, в месте, называемом «Пера Корфи», выявлен ритуальный очаг с золой, фигурками мужчин, женщин и животных и несколькими сосудами. В 60 м к югу, в «Корфи ту Пиргу», найдены фрагменты аналогичных терракотовых фигурок и керамики, а кроме того, развалины прямоугольного здания (14 × 4 м), может быть тоже относившегося к этому святилищу, но вторично использованного в эллинистическое время.

Замечательные памятники открыты в Арханах⁴³, небольшом городке, лежащем примерно в 6 милях к югу от Кносса в долине у восточного подножия горы Юктас. Видимые здесь на поверхности развалины массивных стен ряд ученых (Эванс, Маринатос, Платон) считали остатками дворца кноссских царей, их «летней резиденцией». В ходе начавшихся в 1964 г. и продолженных в 1966 г. раскопок была вскрыта часть большого сооружения, дворцовый характер которого представляется несомненным. Здание отличается своими размерами, прекрасным качеством постройки и хорошей сохранностью. Фасад его сделан из тщательно пригнанных блоков известняка, стены сохранились на высоту до 3 м и покрыты расписной штукатуркой. Упавшие со второго этажа камни имеют отметки строителей. На расчищенной пока территории выявлено семь помещений, включающих вестибюль, коридоры и комнаты. Вход имел две подпорные колонны, на стилобате его порога обнаружены впервые на Крите *in situ* четыре переносных алтаря с вогнутыми боковыми сторонами, подобные изображенным на так называемых Львиных воротах Микен. На втором этаже должно было находиться святилище, о чем свидетельствуют упавшие в одну из комнат первого этажа большой стол для жертвоприношений и обломки керамики, алтарики и «рога посвящения», которые стояли на нем. Дальнейшая расчистка этой комнаты показала, что с трех сторон ее окружали скамейки, а пол покрывали полосы из красной штукатурки и кусочки дерева и цветного мрамора. Следы дерева видны и на полу вестибюля, из которого в разных направлениях идут коридоры. Кроме того, выявлена часть водопровода, шедшего из круглого здания, раскопанного еще А. Эвансом, который считал, что эта постройка заключала источник. Подобно дворцу в Като Закро, дворец в Арханах датируется позднемикенским I периодом, т. е. XV веком до н. э. — временем широкой строительной деятельности на Крите. Как полагают, наличие фолосов (о которых речь пойдет ниже) свидетельствует о том, что дворец продолжал оставаться царской резиденцией и позднее.

Прервав в 1965 г. изучение дворца, эфор древностей Крита И. Сакелларакис начал раскопки на холме Фурни, примерно в 1 км к северо-западу от Архан. До этого в районе Архан был известен целый ряд мест захоронений, но здесь не предполагали наличия некрополя. Работы 1965—1966 гг. дали находки чрезвычайной важности — открыт, очевидно, самый значительный на Крите некрополь. Первый, наиболее ранний погребальный комплекс представляет оссуарий известного в Палекастро типа. Он состоит из трех параллельных друг другу длинных узких помещений, два из которых оказались заполненными черепами и предметами погребального инвентаря. Хорошая сохранность черепов (всего 196) делает их важным источником для антропологических исследований. Большинство черепов находилось в небольших шифсах, ларнаках и вазах (рис. 9),

³⁹ AR, 1966—67, стр. 20.

⁴⁰ AR, 1962—63, стр. 29; AR, 1964—65, стр. 27—28; AR, 1965—66, стр. 22.

⁴¹ См., например, M. R. Popham, Some Late Minoan III Pottery from Crete, BSA, № 60, 1965, стр. 316—342; он же, The Destruction of the Palace of Knossos and its Pottery, «Antiquity», XL, 1966, стр. 24—28; см. также M. A. V. Gill, The Knossos Sealings: Provenance and Identification, BSA, № 60, стр. 58—98.

⁴² AR, 1962—63, стр. 30—31; AR, 1964—65, стр. 28; BCH, 1967, стр. 789; см. также P. Faure, Cultes de sommet et cultes de cavernes en Crète, BCH, LXXXVII, 1963, II, стр. 500—501; он же, Nouvelles recherches sur trois sortes de sanctuaires crétois, BCH, XCI, 1967, I, стр. 125, 130—131.

⁴³ AR, 1964—65, стр. 28; AR, 1965—66, стр. 22; AR, 1966—67, стр. 20; BCH, 1965, стр. 884; BCH, 1966, стр. 928—930; BCH, 1967, стр. 783—789, 790—792; J. Sakellarakis, E. Sakellarakis, The First Untouched Royal Burial Found in Crete, ILN, March 26, 1966, стр. 32—33; J. A. Sakellarakis, Minoan Cemeteries at Arkhanes, «Archaeology», т. 20, 1967, № 4, стр. 276—281; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 135—143; I. A. Σακελλαράκης, Ἀνασκαφὴ Ἀρχανῶν, «Πρακτικά... τοῦ ἔτους 1966», стр. 174—184.

другие лежали на земле. Оссуарий имеет большой интерес для изучения погребального обряда и верований минойцев, в частности отмечается, что многие черепа попали в оссуарий не сразу, а были перенесены сюда из могил. Погребальный инвентарь состоит из глиняных сосудов (только два каменные) раннеминойского II — среднеминойского IА периодов, т. е. второй половины III тыс. до н. э., бронзовых изделий и печатей, которые заслуживают особого внимания. Печатей 16 штук, преимущественно из слоновой кости, очень высокого качества изготовления. Указывается, что подобные печати впервые найдены в северной части Крита. На четырех из них нанесены пероглифические знаки — самые ранние из известных. Уникален и амулет из слоновой кости с 14 гравированными поверхностями. Несколько печатей свидетельствуют о связях с Египтом в это раннее время.

В нескольких метрах к востоку от оссуария в конце среднеминойского II периода возводится еще один погребальный комплекс (фолос В). Он представляет прямоугольную постройку, состоящую из фолоса с дромосом, трех внутренних комнат и трех комнат в южной части. В одной из последних была лестница, ведущая на второй этаж, в центре другой стоял столб, стены ее были расписаны. Судя по плану, это был своего рода погребальный храм, подобный известному в окрестностях Кносса. Хотя фолос В был ограблен, очевидно в римское время, находки позволяют говорить о богатстве погребенного: несколько печатей и другие изделия из золота, серебра, слоновой кости, стеклянной пасты. Использовался фолос В до конца позднеминойского IIIА периода. Отмечается огромное значение этого открытия, которое делает необходимым пересмотр вопроса о происхождении фолоса в Греции и дает новый материал для изучения культа и погребальных обрядов.

Рядом с фолосом В лежат развалины другой большой постройки, но пока раскопано только два ее помещения. В верхнем, сильно разрушенном слое найдены остатки погребального инвентаря — агатовая печать и несколько предметов из слоновой кости, в том числе две пластинки с первоклассными рельефами (лев и теленок), а в нижнем *in situ* — три детских погребения в ларнаках позднеминойского II периода. В одном из них лежали египетский сосуд из диорита и золотой браслет, в другом — три предмета вооружения (в том числе великолепный наконечник копья со спиральным узором), серебряная чаша и египетский алебастровый сосуд. Судя по богатству могил, здесь, очевидно, были похоронены царские дети.

Несколько ниже, у подножия, находится пока единственная раскопанная на холме Фурни камерная гробница, содержащая пустой ларнак и две вазы позднеминойского IIIА периода. Таким образом, кенотафы, хорошо засвидетельствованные в материковой Греции, обнаружены теперь и на Крите.

К северу от фолоса В выявлены остатки большого здания с террасой раннедворцового времени. Наконец, на вершине холма Фурни открыта еще одна фолосная гробница (фолос А), верхняя часть которой была разобрана местными жителями на камень. Она состояла из дромоса, фолоса и внутренней камеры. Фолос частично разграблен, кроме участка около двери в камеру, где на земле лежали скелет лошади, разрубленной на куски, и, у самого входа, голова быка. Ритуальное приношение быка хорошо известно по изображениям на саркофаге из Агня Троады и на печатях (на некоторых из них — одна голова быка), но археологически оно засвидетельствовано впервые и, как полагает И. Сакелларакис, может быть теперь связано с погребальным обрядом. Вход в камеру закрывали камни, в самой камере оказалось одно погребение в ларнаке — первое нетронутое и самое богатое из обнаруженных на Крите. Ларнак заключал около 140 золотых предметов, украшавших волосы, уши, шею, руки и одежду погребенной, а также изделия из стеклянной пасты, а вокруг ларнака лежали 9 глиняных ваз, 10 великолепных бронзовых сосудов, бронзовое зеркало с ручкой из слоновой кости и др. Особенно выделяют крышку шкатулки из слоновой кости, на которой представлены две головы воинов и два щита в форме цифры восемь. Такие же щиты изображены на четырех золотых кольцах (на пятом — ритуальная сцена). Характер находок позволяет предполагать, что погребенная имела какие-то сакральные функции, возможно, была жрицей-царицей; в этом случае предположение А. Эванса о сакральных функциях членов царской семьи получает археологическое подтверждение. Культ богини, которому служила эта жрица-царица, очевидно, включал поклонение ору-богини, которому служила эта жрица-царица, очевидно, включал поклонение ору-богини, которому служила эта жрица-царица, очевидно, включал поклонение ору-

Рис. 9. Арханы (Крит). Оссуарий. Сосуд с черепом, вторая половина III тыс. до н. э.

интерес для изучения ранней истории Крита, в частности минойско-микенской религии. Около Спилли⁴⁴, к югу от Кносса, вскрыты две могилы эллинистического времени и стена ограды — остатки некрополя Кносса.

При строительстве в центре Кани⁴⁵ в двух местах найдены черепки керамики средне- и позднеминойских периодов. На площади Айа Екатерины, внутри Кастелли, в 1964—1965 гг. открыты минойские слои, нарушенные в свою очередь разрушенным монастырем Санта Мария деи Мираколи; керамика периодов по крайней мере от раннеминойского II до позднеминойского IIIС, а также геометрическая. Расцвет этого поселения относится к позднеминойскому IIIB периоду, найдена часть оборонительной стены этого времени. Среди находок 1966 г. — фрагмент вазы с нанесенными красной краской тремя знаками линейного письма В.

В 1964—1965 гг. раскапывалась пещера Скотини⁴⁶ около деревни Скурахлада (район Кани), откуда в 1963 г. были принесены в музей Кани черепки керамики эпохи неолита и раннеминойского II периода. Найдены новые фрагменты керамики этого периода, а также позднеминойской IIIB.

Около деревни Малеме⁴⁷, в 17 км к западу от Кани, на северном склоне возвышенности Кавкалес в 1966 г. раскапывалась фолосная гробница, ранее уже изучавшаяся. Стены дромоса (его длина 13,8 м, ширина 2 м) сохранились в высоту на 3,7 м. Перед дромосом был обнесенный стенами участок, отделявшийся от него ступенями. Предполагают, что, возможно, здесь совершались культовые церемонии. Своеобразие этой гробницы заключается в том, что она является единственной микенской фолосной гробницей не с круглой, а квадратной камерой, покрытой пирамидальной крышей. В стенах камеры сделаны две ниши. Гробница полностью разграблена, но несколько предметов удалось найти: две печати (одна — бронзовая — с изображением коровы с тельцом, другая — агатовая — с пораженным стрелой оленем) и керамика позднеминойского IIIB периода.

Пробные раскопки, проведенные в 1963 г. на склоне горы к северу от деревни Самонас⁴⁸ (район Апокоронаса), установили существование здесь минойского поселения, может быть второго дворцового периода.

В ходе пробных раскопок Итальянской школы в Афинах в Агия Триаде⁴⁹, примерно в 100 м к востоку от Царской виллы, где ранее находили отдельные обломки минойских терракот, были вскрыты остатки скромного святилища с отложением votивных статуэток (мужских и женских) времени до постройки виллы.

Основным районом работ итальянских археологов в Фесте⁵⁰ в 1962—1966 гг. был сектор к западу от дворца. В 1962 г. продолжалось изучение территории между так называемой «Театральной площадью» и жилым кварталом геометрического времени на склоне к югу. Расширен отрезок мощеной улицы этого квартала, а к западу от ее верхней секции — часть еще одной, четвертой в Фесте «кулуры», примыкающей к найденной в 1961 г. Ниже ее пола вскрыто несколько слоев додворцового времени и — самый нижний — эпохи неолита. В 1963 г. в ходе дальнейшего изучения комплекса остатков всех периодов (от протодворцового до эллинистического, включая период Второго дворца, микенский и геометрический) открыт внушительных размеров подход, ведущий из нижнего западного двора в верхний западный двор («Театральную площадь»). Массивная стена поддерживала и защищала этот подход, в некоторых отношениях напоминающий наклонные подходы ранней Трои; постройку его относят к первой фазе протодворцового периода. Около места соединения подхода с верхним двором открыта стена, образующая западную границу этой площади. В 1965 г. на участке вокруг этой стены выявлено мощное скопление развалин разновременных построек с керамикой всех фаз периода Первого дворца. На территории между этой и другой,

⁴⁴ BCH, 1967, стр. 796; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 155—156; Ἀλεξίου, Μικραὶ ἀνασκαφαί..., стр. 192.

⁴⁵ AR, 1964—65, стр. 31; AR, 1965—66, стр. 24; AJA, 1967, стр. 306.

⁴⁶ AR, 1965—66, стр. 24; BCH, 1967, стр. 799.

⁴⁷ AR, 1966—67, стр. 23—24; BCH, 1967, стр. 796—798, 799; см. также M. S. F. Hood, Minoan Sites in the Far West of Crete, BSA, № 60, 1965, стр. 106; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 144—151; Κ. Δαβάρας, Ἀνασκαφὴ θολωτοῦ τάφου Μάλμε, «Πρακτικά... τοῦ ἔτους 1966», стр. 185—188.

⁴⁸ AR, 1966—67, стр. 23; см. также Hood, Minoan Sites in the Far West of Crete, стр. 113.

⁴⁹ AR, 1962—63, стр. 30.

⁵⁰ AR, 1961—62, стр. 24; AR, 1962—63, стр. 30; AR, 1963—64, стр. 26—27; AR, 1964—65, стр. 28; AR, 1965—66, стр. 23; AR, 1966—67, стр. 20—22; BCH, 1962, стр. 898, 900—902; BCH, 1963, стр. 836; BCH, 1965, стр. 884, 885—886; BCH, 1966, стр. 930, 931. См. также D. Levi, New Discoveries at One of the Greatest of Minoan Sites: the Palace of Phaistos and the Tholos Tomb of Kalimari — Part I, ILN, July 27, 1963, стр. 134—138; он же, The Dark Ages of Crete: Mycenaean, Geometric and Hellenistic Levels Uncovered in Recent Excavation at Phaistos — Part II, ILN, August 3, 1963, стр. 162—165.

параллельной ей стеной, отмечающей границу города, открыты жилища микенского времени, сильно разрушенные эллинистическими домами. Обнаружена мощеная дорога, возможно, шедшая к Кноссу. Вдоль западной границы города расчищена серия домов, давших богатую коллекцию керамики первого дворцового периода.

В 1966 г. закончено исследование района мощеного подхода. Продолжалось начатое в 1965 г. изучение полуподвальных комнат, примыкающих к нижней части подхода с юга. Оно подтвердило, что, подобно подходу, эти комнаты используются не позднее третьей фазы протодворцового периода. Установлено, что подходу предшествовали два других, шедших в том же направлении. Между стеной, ограничивающей «Театральную площадь» с запада, и западной границей города выявлен еще один отрезок шедшей на север дороги, которая строится в первую фазу протодворцового периода, тогда как стены датируются второй ее фазой. Все они гибнут в третью фазу этого периода, несомненно в результате той же катастрофы, которая положила конец всему

Рис. 10. Гортина. Фолосная гробница протогеометрического времени

периоду Первого дворца. Длинная стена, окружавшая «Театральную площадь» с севера, оказалась соединенной с массивным бастионом, сооруженным также во вторую фазу протодворцового периода и замененным новым в период Второго дворца. Поверх его лежат развалины микенских домов, которые в свою очередь послужили основаниями для домов, возводившихся в эпоху эллинизма.

Закончены раскопки жилого квартала в «Халара», на юго-восточном склоне дворцового холма. Здесь вскрыт значительных размеров позднемикенский дом с подвалами, содержащими пифосы. Дом покоится на развалинах постройки протодворцового периода, а над ним в микенское время в свою очередь строится еще одно здание. Как и в зоне дворца, найден ряд эллинистических зданий, очень сильно разрушенных в результате землетрясения. В 1963 г. расчищена территория между ранее раскапывавшимися северной и южной секциями. Обнаружена улица эллинистического квартала, восходящая к геометрическому времени. Над домами с редкими в Фесте обломками ваз стилей «Гнафия» и «Гадра» раскопана постройка, возможно римский сельский дом. В одном месте у материковой скалы открыт слой эпохи халколита.

В районе Гортины⁵¹ в 1966 г. случайно обнаружена и раскопана фолосная гробница, состоящая из построенной из камня камеры (диаметром 2,7 м) и узкого выбитого в скале дромоса. В гробнице найдено около 50 ваз протогеометрического времени — пифосы с пеплом, амфоры, кратеры и маленькие сосуды, а также несколько предметов вооружения из железа (рис. 10).

В 1963 г. был раскопан в Алесокари⁵² (долина Мессара) фолос подворцового периода (диаметр 5,7 м, сохранившаяся высота — 2 м). Он оказался разграбленным,

⁵¹ AR, 1966—67, стр. 20; BCH, 1967, стр. 793, 794; «Τὸ ἔργον κατὰ τὸ 1966», стр. 152—153, 154; Ἀλεξίου, Μικραὶ ἀνασκαφαί..., стр. 189—191.

⁵² AR, 1966—67, стр. 22.

кроме прихожей, где находилось много керамики, каменных сосудов, а также маленький двойной топор из черного стеатита и несколько бронзовых изделий.

Не известное ранее святилище открыто на южном побережье Крита около Кастеллианы, по другую сторону Астерусийской гряды⁵³. При хищнических раскопках здесь были найдены вотивы протогеометрического, геометрического и архаического времени (значительную часть их удалось конфисковать). В ходе начавшихся затем работ выявлено много терракот (некоторые из которых свидетельствуют о сохранении минойских традиций), а также небольшие сосуды, каменные печати, изделия из бронзы, золотые украшения и др., ряд находок — минойского времени. Раскопки показали, что пещера использовалась в культовых целях непрерывно в протогеометрический и особенно геометрический периоды. Найдена надпись, свидетельствующая о почитании здесь богини Эйлифии и подтверждающая высказанное ранее предположение об идентичности соседнего городища с Инатом.

Л. П. Маринович

⁵³ AR, 1962—63, стр. 30; BCH, 1965, стр. 884, 886—887.

ПРИЛОЖЕНИЕ

JULIANI IMPERATORIS
EPISTULAE

ИМПЕРАТОР ЮЛИАН
ПИСЬМА

*

ПЕРЕВОД Д. Е. ФУРМАНА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. Ч. КОЗАРЖЕВСКОГО